

ВЕРХОМ НА ШМЕЛЕ

Фридрих Львиный Зев

ВЕРЕНА
РАЙНХАРДТ

Верена Райнхардт

Фридрих Львиный

Зев верхом на шмеле

«Самокат»

2016

Райнхардт В.

Фридрих Львиный Зев верхом на шмеле / В. Райнхардт —
«Самокат», 2016

ISBN 978-5-91759-646-4

Фридрих Львиный Зев – последний отпрыск легендарного рода шмелелетов, и только ему под силу разузнать, что затевается на диком Севере, – так утверждает королева. Вместе с Иеронимом Брумзелем, золотым шмелем, Фридрих отправляется в безумно опасное путешествие. И выясняет, что на Севере на самом-то деле все спокойно. Вот только королева уже запланировала войну, в результате которой она станет великим героем и войдет в историю! Теперь нужно не только уносить ноги, лапы и крылья, чтобы сохранить собственную жизнь, но и во что бы то ни стало объединить всех диковинных существ Скарланда, чтобы предотвратить войну! Ошеломляющий дебют невероятно талантливого рассказчика – гремучая смесь из насекомых и стимпанка – был выдвинут на специальную премию Немецкой детской литературной премии в номинации «Новый талант» и награжден призом жюри юных читателей.

ISBN 978-5-91759-646-4

© Райнхардт В., 2016

© Самокат, 2016

Содержание

Первая часть	6
Глава первая	7
Глава вторая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Верена Райнхардт

Фридрих Львиный Зев верхом на шмеле

Verena Reinhardt

Der Hummelreiter Friedrich Löwenmaul

Перевод с немецкого Александры Горбовой

В соответствии с Федеральным законом № 436 от 29 декабря 2010 года маркируется знаком **12+**

© Горбова А., перевод, 2018

© 2016 Beltz & Gelberg in der Verlagsgruppe Beltz Weinheim Basel

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «Самокат», 2018

Первая часть

Глава первая

Золотой шмель

Фридрих Львиный Зев происходил из древнего и славного рода наездников-шмелелетов. Но сам он, к сожалению, был белой вороной в собственной семье: не только не умел летать на шмелях, но и вообще этих созданий терпеть не мог. Поэтому, когда однажды вечером толстый шмель с громким жужжанием приземлился к нему на балкон и принялся деловито потягивать нектар из балконных цветов, Фридрих не на шутку испугался.

– Кыш! – завопил он, размахивая руками. – Брысь отсюда! Кыш!

Но шмель не обращал на крики никакого внимания и спокойно продолжал свое дело.

– Как же тебя прогнать? – недоумевал Фридрих.

Шмель был заметно крупнее хозяина дома и ни капли его не боялся. (Тут следует сказать, что сам Фридрих был очень, очень маленького роста, как и все в его семействе, ведь малый рост – необходимое качество для желающих летать на шмелях. Впрочем, в его случае и для нежелающих – тоже.)

Фридрих задумчиво разглядывал шмеля. И чем дольше он смотрел на незваного гостя, тем яснее видел, что полосы на нем не желтые, а золотые. Желая проверить, не сон ли это, Фридрих хорошенько ущипнул себя. Но ничего не изменилось: шмель продолжал жужжать на балконе, а полосы на нем оставались такими же золотыми. Раньше ничего подобного Фридрих не встречал.

Вдруг шмель оторвался от цветка и пробасил:

– Ты всегда так нерадушно гостей принимаешь?

Фридрих отпрянул и чуть не плюхнулся на пол.

– Фридрих Иоганн Львиный Зев, я не ошибаюсь? – осведомился шмель.

Фридрих кивнул. От удивления он не мог вымолвить ни слова. Наверное, это какой-то фокус. И чей это голос? Не может же шмель разговаривать сам!

– Единственный ныне здравствующий отпрыск знаменитого рода шмелелетов по прозванию Львиный Зев, верно? – уточнил шмель.

Фридрих снова кивнул. Мозг его лихорадочно работал. Может, кто-то вырядился в костюм шмеля забавы ради? Но нет, шмель выглядел вполне настоящим. В эту самую секунду он поигрывал крыльями, будто разминаясь перед полетом. Нет, это не костюм, совершенно точно!

– Я... Кхм... – Фридрих кашлянул. Он, конечно, не очень любил шмелей, но когда еще представится возможность побеседовать с говорящим животным? – Я не шмелелет. Родственники у меня действительно летали на шмелях. А я – нет.

Это была чистая правда. В шкафу у Фридриха стояло наследство от деда по отцовской линии – двадцать три кубка, с которых внук каждую субботу без особой радости, но с сознанием долга сметал пыль. Его прабабка с материнской стороны была известной шмелезаводчицей, в ульях которой взросло множество славных быстротой летунов. Дядя прославился на всю страну тем, что однажды во время состязаний, когда шмель сбросил его со спины, сумел превратить падение в тройное сальто назад – потрясающе элегантное решение, которое, правда, не спасло беднягу от перелома шеи при приземлении.

– Гм. Гм-м, – покачал головой шмель. – А сделаться шмелелетом ты не желаешь?

– Что ты имеешь в виду? – недоверчиво спросил Фридрих.

Гость усмехнулся:

– Ну, ты же наверняка знаешь, как шмелелетами становятся. Нужно приручить дикого шмеля, то есть взобраться ему на спину и продержаться до тех пор, пока он не выбьется из сил

и не прекратит попытки скинуть седока. После этого шмель повсюду следует за приручившим его. А наездник получает свидетельство.

– Это я, конечно, знаю, – ответил Фридрих. – Но мне такого совсем не хочется.

– Правда? – шмель склонил голову набок.

И тут Фридриху пришлось признаться, что, возможно, он все-таки хотел бы стать шмелетом... Отец впервые посадил его на шмеля в раннем детстве. От страха малыш завизжал и замахал руками и ногами, чем очень разозлил летуна. С тех пор Фридрих ни разу к шмелям не приближался, а на слегка высокомерные вопросы родственников о том, какое же поприще он думает себе избрать, неизменно отвечал: «То, что от шмелей подальше!». Но где-то в глубине души чувство несостоятельности грызло его, как мышь-полевка – корень дерева. По ночам Фридрих часто не мог заснуть и подолгу ворочался с боку на бок, размышляя, чем бы заслужить уважение родственников. Может, сделаться знаменитым изобретателем? Или поэтом? Или певцом? Нет, исключено. В его семье ничто не ценится выше верховой езды на шмелях. Так что никакие успехи в других областях родственников все равно не впечатлят.

– *Может быть*, – сказал Фридрих очень осторожно, – *может быть*, я тоже хотел бы стать наездником. А почему ты спрашиваешь?

– Почему бы тебе в таком случае не приручить меня? – предложил шмель. – Это очень легко. Я кроток и дружелюбен.

Сердце у Фридриха забилося быстрее. Говорящий золотой шмель! Наверное, это знак. Наверное, это *его* шмель. Шмель, которого он укротит. И когда он по праву сможет назвать говорящего золотого шмеля своим, никто больше не будет над ним смеяться. Но... ах, это слишком прекрасно, чтобы быть правдой!

– Тут наверняка какой-то подвох, – сказал Фридрих. – С чего это ты вот так просто предлагаешь себя приручить?

– Потому что тогда я смогу говорить, что меня укротил настоящий Львиный Зев. Звучит неплохо, а?

– Ну да... – неуверенно согласился Фридрих.

– Тогда вперед! Дела тут на полчаса. Приручить меня очень легко. Честное слово! Залезай.

– Но я уже в пижаме!

Шмель закатил глаза.

– Когда твой дед по материнской линии выиграл большие скачки на почтовых шмелях 1740 года, на нем вообще были одни плавки, да и те все в пыли от шиповника.

– Откуда ты знаешь? – удивился Фридрих.

– Я большой поклонник верхового спорта, знаешь ли. Залезай давай! – повторил шмель, и на этот раз Фридрих послушался – полез шмелю на спину, хотя и с большой опаской.

В общем-то, это оказалось не так уж страшно. Мех у шмеля мягкий, держаться за него удобно.

– Кстати, меня зовут Брумзель. Иероним Брумзель, – представился шмель. Крылья у него задрожали, он поднялся в воздух и медленно, по спирали стал подниматься в ночное небо. Тут Фридрих вспомнил, что боится высоты. Он зажмурился и постарался думать только о том, как все будут восхищаться его золотым шмелем.

Брумзель пошарил в сумке, привязанной у него на животе, и протянул Фридриху авиационный шлем и очки.

– Вот, надевай!

– Зачем?

Брумзель потянул за трубочки, которые вместе с чем-то вроде брони были прикреплены к его бокам. Откуда они вообще взялись? Раньше Фридрих их не замечал.

– Понадобится. Мы сейчас взлетим как ракета!

– Ты же сказал, что тебя легко приручить! – забеспокоился Фридрих.

– Ну да, пришлось приврать. Иначе как бы я тебя похитил?

Трубки завывали, засветились и выбросили хвосты дыма и пламени. Фридрих громко и протяжно кричал, пока шмель по крутой дуге взмывал в небо.

– Что за шутки?! Спускайся! Верни меня на землю! Сейчас же! – в ужасе вопил Фридрих, мертвой хваткой вцепившись в черно-золотую шерсть. Но Брумзель не обращал на него внимания. Фридрих выкрикивал все проклятия, какие приходили ему в голову, умолял вернуть его домой, пытался подкупить шмеля, а потом охрип. Тогда ему волей-неволей пришлось замолчать и подумать над другой стратегией.

– Ну что, закончил упражнения для голоса? – поинтересовался Брумзель сквозь рокот мотора.

Фридрих дрожал от ярости и ничего отвечать не стал.

– Вот и хорошо. Теперь выдохни и успокойся.

– Я успокоюсь, только когда узнаю, что тебе нужно, – просипел Фридрих. – Иначе я буду дальше кричать, сколько хватит сил. Как можно так мерзко врать? И вообще, что ты задумал?

– Сейчас объясню. Я похитил тебя по приказу королевы Офрис. Ей нужен наездник-шмелелет.

– Какой королевы? Я о такой никогда не слышал, – удивился Фридрих. – Что это за королева, которая похищает людей вместо того, чтобы нанимать их на службу?

Брумзель на мгновение задумался.

– Ладно, придется плясать от печки. Ты, наверное, уже задавался вопросом, отчего это я умею говорить, так? Это потому что я из страны, где *все* животные умеют говорить.

– Один из нас двоих сумасшедший, – сказал Фридрих. – Не знаю, я или ты. Или мы оба.

– Да не волнуйся ты, – пробасил Брумзель. – С тобой вместе буду работать я, так что ты в надежных руках. У королевы Офрис есть для тебя задание. Выполнишь – и я сразу отвезу тебя домой.

Этот шмель, совершенно очевидно, тронулся рассудком. Фридрих беспомощно покачал головой и попытался воззвать к разуму:

– Если этой... этой королеве нужен шмелелет, то ты не того похитил. Я не умею летать на шмелях, я же говорил!

– Это ничего. Мы сделаем вид, что у тебя всё под контролем, а я просто покатаю тебя по округе.

– По какой еще округе? Куда ты вообще меня везешь?

– В Скарнланд. На ваших картах этой страны нет, она на другом берегу Безбрежного моря.

– Но ведь Безбрежное море потому и называется Безбрежным, что перебраться через него невозможно! – удивился Фридрих.

– Ха-ха-ха! Это *ты* так думаешь. Так называемое Безбрежное море – всего лишь граница, где происходит переход из одного измерения в другое, так говорят ученые. Не знаю, что в точности это означает, но с таким мотором, как у меня, перемахнуть через нее – раз плюнуть. Восемь-девять часов – и мы в Скарнланде. Точнее, в южной его части, в Южной Стороне. Есть еще другая часть, северная. Называется Северной Стороной. Не очень-то оригинально, знаю. Вот Южной Стороной и правит Офрис.

Из глаз у Фридриха потекли слезы. Он все-таки натянул авиационный шлем и очки, которые Брумзель сунул ему в руки. Он почти уже поверил в эту безумную историю. Но только почти. Страна, где все животные разговаривают? Это же смешно!

Облака с головокружительной скоростью неслись мимо них. Далеко внизу Фридрих иногда успевал увидеть лоскутки лесов и полей, но пелена облаков тут же снова смыкалась под ними, а выше них плыла только луна. Тысячи вопросов роились в его голове, и на каждый

ответ нужен был так срочно, что Фридрих не мог выбрать, с чего начать. Так что он молча сидел на спине Брумзеля, который уносил его все дальше в ночь, и в конце концов задремал.

Наконец на горизонте показалась розовая полоса, и они полетели в сторону рассвета. Облака исчезли. Фридрих увидел внизу море – зеркально гладкую воду, не тронутую даже легкой рябью. Потом вдали показалась темная полоска, которая, когда они подлетели ближе, оказалась скалистым берегом. Они и вправду добрались до берега Безбрежного моря!

– Это Скарнланд? – спросил Фридрих.

– Именно. Побережье Южной Стороны. Вон там виднеется Белоскалье, наша столица. Туда я тебя и везу. На месте будем как раз ко второму завтраку. Впрочем, надеюсь, мне и с первого что-нибудь оставили. Да, кстати, скажу сразу: моя любимая еда – кленовый сироп. Не забудь. Это стоит знать, если работаешь со мной, – неподкупностью я не отличаюсь.

Поначалу внизу проплывали лишь обрывистые темные скалы, но вскоре их сменили зеленые луга и залитые солнцем склоны гор. Выглядело это, надо признать, вполне приветливо. На известковых горах и среди деревьев стали появляться первые городки, воздух наполнился жужжанием жуков, пчел и других... ну да, *людей* – а как еще назвать разумных говорящих существ?

– Мы сейчас пролетаем Каштановые леса, – стал рассказывать Брумзель. – По левую руку на горизонте видны Ледяные горы, там на вершинах лежит снег. Прямо под нами ты видишь озеро. Присмотрись – ничего не замечаешь?

Фридрих осторожно посмотрел вниз: прозрачное озеро с такой высоты казалось маленькой лужицей. Но при этом на дне были видны даже серые круглые камушки! Не то что дома, где стоит зайти в воду по колено – и уже ног разглядеть невозможно.

– Оно очень чистое? – спросил он.

– Не только! Посмотри еще разок повнимательней: мы не отражаемся в воде! Ни мы, ни облака с небом.

– Ой, да! Странно... – удивленно пробормотал Фридрих.

– Это вальмю, совершенно особенная вода. Она течет ручьями с гор на Северной Стороне и по всей стране образует озера. Отличное снотворное. Только, к сожалению, чтобы заснуть, этой воды нужно выпить много. А потом долго не проспишь: если столько в себя влить, в туалет скоро понадобится. Но в любом случае у вас такого нет. Вальмю встречается только у нас. У королевы есть даже особый запас. Она любит купаться перед сном в этой воде. Эффект такой же. А то королеве постоянно в туалет бегать не пристало.

– А кем ты у нее работаешь? – спросил Фридрих, не желавший ничего знать о том, как часто королевам следует ходить в туалет.

– Я руковожу секретными службами Белоскалья, – ответил Брумзель, пристально вглядываясь в ландшафт. – Золотые полосы у меня – ведомственные знаки отличия. Три полосы, видишь? А, мы почти на месте. Держись крепче, пора выключать двигатель.

Трубки почихали и замолкли. Брумзель летел теперь над опушкой леса. Потом земля под ними резко ушла вниз, и они оказались на краю обширной долины. В центре вздымались высокие мраморные башни города. Через него протекали реки. Белоскалье походило на сказочный город. Да впрочем, им и было. Фридрих то и дело щипал себя, чтобы удостовериться, что он действительно всё это видит.

Брумзель полетел над городом. По мере приближения к мраморным башням здания вокруг становились всё чище, белее и импозантнее. В самой высокой точке города располагался дворец, какой бывает разве что на картинках в книжке со сказками. Тут и там в небо поднимались стройные башни, вокруг которых жужжали шмели, пчелы и блестящие жуки. Между башнями, которые были опоясаны колоннадами, красовались маленькие павильоны и подвесные мосты, и везде царило большое оживление. А подо всем этим стояли пышно украшенные здания из белого мрамора.

Брумзель облетел вокруг самой большой башни и опустился на одну из ее золотых террас. Даже перила там были со множеством витиеватых украшений. Под ногами Фридрих ощутил холодный каменный пол.

– Это он? Ведите внутрь, – послышался через полуоткрытую дверь чей-то гнусавый голос. И, прежде чем Фридрих успел оглядеться, Брумзель провел его внутрь. К своему большому удивлению, Фридрих оказался в просторной мраморной ванной комнате. Над каменной ванной поднимался пар, а у пылающего камина висели полотенце и какая-то одежда.

– Что все это значит? – спросил Фридрих.

– Мы сейчас уйдем, приведи себя в порядок, – объяснил Брумзель. – Только поторопись, в тронном зале тебя уже ждут. Ну, вперед! – И с этими словами он исчез за другой дверью.

Это ж надо – сначала похищают человека, а потом еще и командуют!

– Толстая волосатая скотина! – выругался Фридрих. – Подожди у меня! Вот я выйду в тронный зал, и тогда... тогда расскажу им кое-что про тебя!

После ванны он вытерся и надел приготовленное нижнее белье – белое, с длинным рукавом. Кроме того, для него в ванной положили носки, сапоги и синий комбинезон примерно с сотней карманов, застежек и завязок.

– Что ж это за штука такая? – раздраженно пробурчал Фридрих, но все-таки оделся. Наконец он подошел к двери и выглянул наружу. Слуга в белом парике приветствовал гостя поклоном.

– Соблаговолите проследовать за мной, – учтиво произнес он и двинулся вперед.

– Почему вы решили нарядить меня в ползунки? – сердито спросил Фридрих.

Слуга обернулся.

– Простите? А, вы имеете в виду этот костюм! Это совершенно обычный универсальный комбинезон для летчиков всех специальностей. Он не совсем новый – чтобы придать вашему облику убедительности, понимаете ли.

– Убедительности? Это еще зачем? – воскликнул Фридрих. – И вообще! Там, откуда я родом, такие ползунки только маленькие дети носят! Да еще длинное белое нижнее белье. Гадость какая!

– Не понимаю, о чем вы говорите, – сказал слуга таким тоном, по которому стало ясно: ему совершенно все равно, нравится комбинезон Фридриху или нет. – Это самый обычный комбинезон, очень практичный для дальних перелетов. Теплый, крепкий, немаркий.

В этот момент Фридрих возненавидел Скарнланд еще сильнее, чем раньше, и твердо решил устроить своим похитителям основательную головомойку, как только окажется в тронном зале. Но выполнить этот план ему не удалось: когда белые двери в тронный зал распахнулись, он увидел в противоположном конце на золотом троне улыбающуюся молодую женщину такой красоты, что не смог вымолвить ни слова.

Ее длинные золотистые волосы ниспадали на плечи и спину, а глаза блестели яркой синевой, как море в солнечный день. Фридрих всегда думал, что выражение «зубы словно жемчуг» – романтическое преувеличение, но у этой особы зубы и правда сияли как жемчужины. И он теперь действительно решил, что очутился в сказке.

По стенам зала висели яркие флаги и внушительных размеров портреты королей и королев с серьезными лицами, а вокруг трона стояло множество разного рода придворных в пышных разноцветных нарядах. Проход к трону оставался свободным. Фридрих, словно во сне, прошел между рядами царедворцев. Возле королевы на красной бархатной подушке восседал Иероним Брумзель.

– Добро пожаловать, шмелелет, – приветствовала Фридриха королева; голос ее звучал мягко, словно весенний ливень.

Мысль о том, что он никогда прежде не беседовал ни с одним монархом, кипятком ошпарила Фридриха. Он понятия не имел, как себя держать, и быстро поклонился в надежде, что этого будет достаточно.

Королева чуть подалась вперед и сказала:

– Мой герой, я надеюсь, дорога не слишком тебя утомила. Меня зовут Офрис. Я королева Белоскаля и всей Южной Стороны.

– Очень приятно, – прошептал Фридрих.

– Ты, наверное, удивлен, что я распорядилась доставить тебя сюда так поспешно, – продолжала Офрис. – Но причина проста: Южная Сторона нуждается в твоей помощи.

– В чем? Почему? – спросил Фридрих, изо всех сил стараясь снова обнаружить в себе ярость.

– В такие времена, как теперь, нужны герои, – с легкой улыбкой проговорила Офрис. – Нам необходим шмелелет, и мы, конечно, могли пригласить только самого лучшего.

– Мне очень жаль, ваше величество, – запинаясь, заговорил Фридрих, – но вы ошиблись. Я не шмелелет, хотя в моем роду знаменитые шмелелеты действительно были.

Офрис засмеялась – смех журчал веселым ручейком.

– Скромность герою к лицу, но не стоит робеть!

Придворные тоже засмеялись, но сдержаннее и тише.

Вдруг королева посерьезнела:

– Ты – Фридрих Иоганн Львиный Зев, последний отпрыск самого знаменитого рода наездников-шмелелетов всех времен – такого знаменитого, что слава его преодолела даже Безбрежное море! Южной Стороне необходимы твои способности, чтобы справиться с грядущей с Севера пока еще безымянной угрозой.

Фридрих, которого безымянные угрозы интересовали очень мало, проговорил, прижимая ладонь к сердцу:

– Это не скромность, а чистая правда! Прошу вас об одном: отправьте меня домой, пожалуйста.

Тут Офрис немного подалась вперед, а придворные благовоспитанно отвернулись. Королева тихо произнесла:

– Ты сделаешь то, чего мы от тебя ожидаем, или я действительно отправлю тебя домой. Десятью отдельными пакетами. Ясно?

Фридриху на мгновение показалось, что он ослышался. Но потом он сказал себе, что, судя по всему, такая женщина, как Офрис, привыкла по первому требованию получать всё, что захочет... А с подобными людьми лучше всего притворяться послушным, а потом поступать по-своему. Чего бы она ни ожидала от шмелелета, он в любом случае на это не способен, обсуждать тут нечего. Поэтому он осторожно осведомился:

– И что же я для вас должен сделать?

Офрис с довольным видом откинулась на спинку трона и тут же опять просияла очаровательной улыбкой.

– Да будет тебе известно, что род мой с давних времен правит Южной Стороной. С севера нашу страну окаймляют Зубчатые горы, а за ними лежит Северная Сторона – варварский, дикий край, где нет ни правителя, ни морали, ни суда. Поэтому мне в своей внешней политике часто приходится прибегать к возможностям ясновидения.

– Ясновидения? – недоверчиво повторил Фридрих. Он не стал говорить этого вслух, но ясновидение представлялось ему совершенной чушью.

– На нашем берегу моря есть много такого, чего нет у вас, – пояснила Офрис. – Одна из таких вещей – магия. Крайне полезный инструмент, если применять его правильно. У ответственного монарха ясновидящие обязательно состоят на службе. Мои провидцы раз в неделю сообщают мне все важные для управления государством новости. И в последнее время они

неоднократно докладывали о снах, в которых Южной Стороне угрожает опасность с Севера. Говорят даже об убийствах, засадах, предательствах. И я не могу это игнорировать. Если с Северной Стороны исходит опасность, неважно, от кого или от чего, мы должны встретить ее во всеоружии.

Фридрих задрожал. Королева только что угрожала отправить его домой по частям, но альтернатива, кажется, была еще менее приятной. Здесь вообще знают, что такое радушие?

Офрис продолжала:

– Брумзель – один из моих ближайших соратников и к тому же лучший разведчик, когда-либо живший в Южной Стороне. Но даже он не в состоянии провести операцию в Северной Стороне в одиночку. Ему нужен помощник. И эту задачу я поручаю тебе, Фридрих Львиный Зев. Мы должны точно знать, что затевается на Севере, кто за этим стоит и какую армию они собрали. Вполне возможно, что судьба всей страны зависит от этого!

Фридрих молчал; придворные зааплодировали. Офрис просияла такой солнечной улыбкой, как будто она – сама кротость, а через мгновение сделала знак рукой, и придворные тут же прекратили хлопать.

– Вы оба отправитесь в путь сегодня, еще до обеда, – объявила она. – Все приготовления закончены. Мой народ поприветствует вас и пожелает удачи, прежде чем вы покинете столицу!

– Угу, – хмыкнул Фридрих. Он решил больше не возражать: Офрис все равно не станет слушать. А какой-нибудь способ сбежать из этой негостеприимной страны он уж найдет!

– Теперь ступайте и подкрепитесь немного. – Офрис поднялась с трона. На этом, очевидно, аудиенция была окончена. Королева сделала знак, Брумзель встал с бархатной подушки и потянул Фридриха за собой сквозь ряды придворных, а потом – прочь из зала.

Оказавшись снаружи, Фридрих снова начал ругаться. Но Брумзель не обращал внимания и жужжал вперед, ведя его по каким-то продуваемым сквозняками коридорам, завешанным гобеленами.

– Я знаю, все это выглядит не очень, – сказал он, – но если уж Офрис что-нибудь вбила себе в голову, так тому и быть. Знаешь, лично я тоже не особенно верю ясновидящим. И не думаю, что существует реальная опасность. Но Офрис хочет действовать наверняка.

– А мне-то что?! – закричал Фридрих. – Я домой хочу!

– Для начала позавтракаем, – невозмутимо проговорил Брумзель. – Надеюсь, с полным ртом ты вопить не будешь.

– Что, мне и вопить запрещено?! – запричитал Фридрих. – Меня тут постоянно шпыняют!

– Я не говорю, что запрещено, – весело возразил Брумзель, – просто у меня от твоих криков уши болят. На кухне нас уже ждут.

Они шли по мраморным коридорам всё дальше, гобеленов на стенах становилось всё меньше. Потом мрамор сменился простым камнем, и навстречу начали попадаться чиновники и рабочие. Наконец они добрались до зала, по которому сновали десятки работников: кто нарезал овощи, кто помещивал что-то в кастрюлях. Фридрих с Брумзелем оказались среди котлов с кипящим супом, ведер картофельных очистков и мяса на вертелах. Фридрих с беспокойством подумал: если здесь все существа говорящие и разумные, из чего ж тогда это жаркое?

Едва они переступили порог, к ним подскочила маленькая квакша и пригласила пройти за ней. В дальнем конце кухни оказалось несколько просторных ниш с округлыми сводами, в которых стояли столы со скамейками. На одном из них были расставлены тарелки, стаканы с молоком и соком.

– Прошу, – сказала лягушка. – Если вам понадобится что-нибудь еще, дайте знать.

– Сердечно благодарю, – радостно отозвался Брумзель и тотчас опустил хоботок в горшочек с кленовым сиропом. Фридрих с некоторой опаской тоже подошел к столу и недовер-

чиво оглядел еду. – Ешь, не стесняйся. А то в следующий раз приличный завтрак у нас не скоро будет, – подбодрил его Брумзель. – Мы же в глушь летим.

– Я домой хочу, – повторил Фридрих.

– К сожалению, не выйдет, – вздохнул Брумзель. – Не знаю, почему Офрис решила, что обязательно нужен ты, но я уже начинаю сомневаться, что это хорошая идея.

– Ну вот, хоть тут наши взгляды в виде исключения сходятся, – отозвался Фридрих. – Как вы вообще узнали о моей семье? Как наша слава – как прекрасно выразилась королева – могла достичь этого берега моря, если еще никому никогда не удавалось совершить путешествие оттуда сюда или отсюда туда? Кроме тебя с твоим чудо-двигателем.

Брумзель уписывал завтрак за обе щеки, поэтому ответил не сразу:

– Ты будешь смеяться. Примерно лет двадцать назад на берег Южной Стороны вынесло судно. Матросов на нем не было – наверное, бедняги все утонули, – зато книг на корабле обнаружилось множество. Около двух тысяч экземпляров бессмертного сочинения «Полеты на шмелях: благородный спорт и воспитание силы духа».

– О боже! – выдохнул Фридрих. – Это же мой дед написал!

Брумзель, не отрываясь от кленового сиропа, засмеялся.

– Как дело было дальше, можешь себе представить: едва страницы подсохли, книгу стали читать. Она сделалась культовой, начали печатать новые издания большими тиражами, а множество бледных отпрысков богатых семейств оказались вынуждены заниматься шмелиным спортом, потому что это якобы должно закалить их характер и укрепить силу воли.

– Дедушка был бы доволен, – со злобой в голосе прокомментировал Фридрих.

– Конечно, – продолжал Брумзель, – люди быстро сообразили, что найденный корабль выглядит не так, как наши корабли, и ни такого писателя, ни издательства в Скарнланде не существует. Ну и сделали единственно возможный логичный вывод. Офрис этому и не препятствовала. Ее подданные загорелись идеей найти способ пересечь Безбрежное море. И им это удалось. Ты представить себе не можешь, сколько изобретательности понадобилось, чтобы я смог тебя похитить! К счастью, в книге были контакты автора и посвящение внуку, Фридриху Иоганну. Вот так я тебя и нашел. А теперь ешь!

Фридрих вздохнул и повиновался. Завтрак выглядел замечательно: свежий хлеб, варенье, фрукты и мед.

– Чего же все-таки ожидает Офрис? Что мы должны для нее сделать? – спросил он наконец.

– Выяснить, что затевают на Севере, – Брумзель пожал плечами. – Как – это мы потом разберемся. После завтрака нам приказано снова явиться к королеве. Она желает обсудить с нами подробности задания.

– О, – выдохнул Фридрих. При мысли о том, что он скоро снова окажется рядом с Офрис, его охватило какое-то странное беспокойство.

Брумзель взглянул на него так, будто видел насквозь, и снова занялся своим сиропом.

После завтрака Брумзель настоял на том, что ему просто необходимо стащить еще медовую коврижку.

– Если ты вежливо попросишь, тебе наверняка ее просто так дадут, – попытался урезонить его Фридрих.

– Не в этом дело! – возразил Иероним Брумзель и начал операцию.

Подносы и блюда с медовыми коврижками стояли на большом столе посреди кухни. Туда и направился Брумзель. Повара его будто вовсе не замечали. В какой-то момент он поднял лапку, стянул со стола один из подносов, немного побалансировал им и ловко водрузил себе на голову.

Тут-то на Брумзеля и обратили внимание.

– Герберт! – раздался резкий женский крик. – Опять!

– Оставьте в покое коврижки! Они не для вас! – зарычал кто-то, и со всех сторон к Брумзелю бросились люди. Но он уже приближался к выходу. Фридрих проскользнул за ним: почему-то его охватила уверенность, что ему тоже нужно бежать.

Брумзель, быстро перебирая лапками, уже добрался до двери и, выплывая наружу, крикнул:

– Фридрих! Сзади!

Фридрих, выбегая из кухни, споткнулся и обернулся – к счастью, потому что как раз эту секунду к нему подлетала большая суповая миска, и он чудом избежал удара. Совершенно сбитый с толку, он что есть духу неся за Брумзелем, пока позади не осталось несколько поворотов коридора. Наконец Брумзель со смехом плюхнулся на пол и протянул поднос Фридриху.

– Ха! Давай-ка упакуем это на потом.

Фридрих робко взял поднос.

– Почему тебе, главе спецслужб, приходится красть еду?

– Да не приходится мне! Я просто тренируюсь, чтобы оставаться в форме на случай серьезных неприятностей. А повара этого почему-то не ценят. Хочешь, возьмем еще кленового сиропа к коврижке? Нет? Ну ладно, не будем испытывать судьбу. – И Брумзель двинулся обратно в сторону тронного зала.

– А что, у Офрис недостаточно своих людей, чтобы посылать на задания? – спросил Фридрих, семеня за шмелем. – Вместо меня?

– Ты вообще-то совершенно не квалифицирован, но... – Брумзель поднял лапку и помахал ею у Фридриха перед носом, – но ты – Львиный Зев. У тебя чудесная родословная. Это очень романтично. Королева такое любит.

– Но это же полный бред! И ни к чему хорошему не приведет! Ты не можешь ей это объяснить?

Брумзель пожал тремя парами плечей:

– Не-е. Если Офрис чего-то захотелось, ей обязательно нужно это получить. Последнее слово всегда остается за ней, так что все будет сделано согласно ее желанию. Может, у нее есть какой-то план, о котором мы пока не знаем.

Фридрих выглянул в одно из высоких окон. Снаружи было тепло и солнечно, воздух над городом звенел от множества шмелей, пчел и жуков. Внизу по улицам, словно муравьи, сновали люди (впрочем, некоторые из них муравьями и были), их голоса доносились до Фридриха. Трудно было поверить, что всей этой идиллии угрожает опасность.

– До начала официальной церемонии прощания у нас есть двадцать минут, – сообщил Брумзель, толкая плечом дверь в тронный зал. И тихо добавил: – Постарайся вести себя прилично.

– Посмотрим, – отозвался Фридрих.

Когда они снова вошли в тронный зал, придворных там не оказалось. В зале было пустынно и тихо, только Офрис сидела на троне и читала маленькую книжечку. Увидев Фридриха с Брумзелем, она хлопнула ее и подняла на них серьезный взгляд.

– Ты, наверное, удивлен тому, что я решила сейчас дать тебе некоторые разъяснения, – заговорила она, – и тому, что никто больше при дворе знать об этом не должен.

Фридрих, еще не успев подойти близко к трону, ответил:

– Я бы мог назвать не меньше сотни вещей, объяснение которым мне бы очень хотелось от вас услышать. Но за двадцать минут вы все равно не успеете.

Брумзель больно наступил ему на ногу.

Офрис пропустила мимо ушей дерзкое замечание. Она встала и сделала несколько шагов в сторону Фридриха. Он почему-то тут же перестал на нее злиться.

– Надо сказать, сомнений в том, что Белоскалью предстоит война, у меня почти не осталось. Подозрения, что на Севере что-то затевается, появились уже давно, но, прежде чем предпринимать шаги к защите нашего государства, нужно получить хоть какие-то подтверждения.

Фридрих почесал затылок. Ярость исчезла бесследно.

– Но, если дело настолько серьезное, почему вы посылаете меня?

Офрис сурово посмотрела ему в глаза, взгляд ее пылал. Фридриху сделалось жарко и холодно одновременно.

– Я уверена, что ты меня не разочаруешь, – мягко сказала она. – Я чувствую, что ты – именно тот, кто нужен для этого дела.

– Я? – пролепетал Фридрих. – Ну, если вы так полагаете...

– Посмотри, – Офрис указала на длинные ряды портретов королей, королев, воинов и министров, украшавшие стены зала. – Это прежние правители Белоскалья. Они пронесли город через столетия, и я не разочарую их: в мое правление Белоскалье не достанется врагу.

Тут Офрис повернулась и указала на картину, висевшую прямо над тронном. Это был огромный, в три человеческих роста, портрет женщины. С головы до ног она была в серебряных доспехах, в руке сжимала рукоять меча, острие которого упиралось в землю у ее ступней, волосы ее развевались по ветру, лицо было бледное и решительное.

– Грюндхильда Великая, – пояснила Офрис. – Одна из моих предшественниц. Однажды она спасла Белоскалье от четырех ледяных великанов, угрожавших всей стране. Грюндхильда вышла против них и убила всех четверых.

Фридрих сглотнул. В облике Грюндхильды Великой было что-то такое, от чего у него мурашки побежали по спине. Нет, она не внушала страха, но было в ней нечто пугающе героическое, от чего, глядя на ее портрет, он чувствовал себя очень маленьким.

– Подобно Грюндхильде буду защищать Белоскалье и я, если возникнет необходимость, – с этими словами Офрис недобро улыбнулась. – И если не будет иного выхода, я прикажу принести мне из оружейной палаты доспехи Грюндхильды, облачусь в них и во главе армии выйду навстречу захватчикам с Севера!

Фридрих, все еще дрожа, все-таки подал голос:

– Они вам точно очень пойдут. Доспехи, я имею в виду.

– Да, так и есть, – вскользь бросила Офрис. – Брумзель во время путешествия расскажет всё, что тебе следует знать о нашей стране. Если вы оба вернетесь живыми и с обстоятельным донесением, вы не пожалеете. И я, и моя страна будем перед вами в долгу и щедро вас вознаградим.

На какую-то долю секунды Фридрих подумал, не может ли стать так, что вознаграждение включит в себя и руку королевы, как бывает в сказках, но тут же обругал себя дураком. Такая женщина, как Офрис, никогда не станет интересоваться каким-то жалким шмелелетом!

– Я сделаю все, что в моих силах, – услышал он собственный голос.

Офрис снова повернулась к Фридриху и озарила его солнечной улыбкой.

– Приятно слышать. Даю вам две недели – больших проволочек мы позволить себе не можем. Я вместе с советниками и министрами буду ожидать вас в приграничной крепости. А теперь, герои, отправляйтесь на взлетную башню. Народ ждет. Я уже несколько дней назад распорядилась завершить все приготовления, чтобы устроить вам достойные проводы.

Королева повела их вверх по длинной винтовой лестнице. По ней они вышли на большой, пышно украшенный балкон, расположенный высоко над двором замка. На балконе уже стояло несколько десятков придворных (и людей, и других существ). Взглянув вниз, Фридрих увидел настоящее море празднично одетых подданных, затопившее улицы города. У тех, кто умел летать, перед прочими было очевидное преимущество: тучи шмелей, шершней, жуков, бабочек висели над переулками и глазели. От шума их крыльев и гама разговоров невозможно было расслышать даже собственный голос.

Офрис подошла к балюстраде – и рокот толпы перерос в рев. Конечно, не все могли ее видеть, но и те, кто не видел, кричали вместе с остальными.

– Граждане Белоскалья, – обратилась королева к подданным, – сегодня здесь начинается миссия шмелелета и золотого шмеля! От ее результатов зависит наша судьба!

Все придворные воодушевленно зааплодировали, но Офрис нетерпеливо махнула им, и они тотчас затихли. У Фридриха, несмотря на жаркое солнце, снова побежали мурашки: от вида этих ярко разодетых подхалимов, которые как один по знаку Офрис смеются, аплодируют или отворачиваются, ему стало не по себе.

Кто-то повесил сумку на спину Брумзелю, кто-то протянул Фридриху рюкзак. А так как он не выказал ни малейшего намерения надеть его, ему без лишних слов вдели руки в лямки. Фридрих, словно во сне, не сопротивлялся и ничего не делал, а лишь наблюдал за происходящим и скоро, сам не зная как, очутился на спине у Брумзеля.

– А теперь, герои, – говорила Офрис, пока Брумзель залезал на балюстраду рядом с ней, где его все могли видеть, – отправляйтесь в путь! Королева желает вам удачи!

Брумзель отдал честь, и крылья его завибрировали. Через секунду он был уже в воздухе, замок остался позади, и они полетели над городом. Толпа внизу радостно кричала, но Фридрих зажмурился, стараясь не обращать внимания на эту неловкую сцену. Наверное, это был один из тех случаев, о которых ему часто доводилось слышать: когда женщина заставляет мужчину делать то, чего он вообще-то делать не хочет.

– Ты не мог бы лететь ниже? – спросил Фридрих, удостоверившись, что из замка их уже не видно.

Брумзель немного опустиллся.

– Что, хороша собой наша королева, да? – заговорил он.

– Э-э... что? – Вот только этого не хватало!

– Я про Офрис. Ты глаз с нее не сводил. Это со всеми так, – Брумзель усмехнулся. – Со мной тоже. Хотя она не шмелиха. В общем-то, совершенно не мой тип – с ее-то розовой кожей, двумя руками и ногами, светлыми волосами... Но иногда ловишь себя на том, что гредишь наяву.

– А, – отозвался Фридрих.

Его и так вовсе не радовало, что Брумзель видит его насквозь, а уж подробно обсуждать, что шмелей привлекает в женщинах, совершенно не хотелось.

– Ясно, конечно, что все это пустые мечты. Но она обворожительна, этого у нее не отнять. Если есть на свете женщина, перед красотой которой не устоит ни один мужчина, так это Офрис, да?

Фридрих молчал.

Через некоторое время Брумзель предложил:

– Ну посмотри хоть, что там в сумках есть, а?

Фридрих открыл свой рюкзак и стал обследовать содержимое.

– Здесь два пакета с хлебом, какой-то шланг, железная фляга... А тут штормовая зажигалка, записная книжка, сковорода, бечевка, нож в ножнах... Посмотрим... Бог ты мой! – Фридрих чуть не выронил нож. Лезвие с огромными зубцами, длиной в локоть, выглядело весьма внушительно.

– Да, очень практично, – прокомментировал Брумзель. – Хотелось бы и мне пользоваться такими вещами, но я не могу – у меня больших пальцев нет.

Фридрих осторожно убрал нож обратно.

– Еще тут одеяло и пара перчаток. Два носовых платка. Как мило! Мою жизнь подвергают опасности, но зато я всегда смогу высморкаться! Кстати, куда мы вообще летим?

– Для начала нужно пересечь Зубчатые горы, – объяснил Брумзель. – Поспим немного на свежем воздухе, тебе понравится.

– Вряд ли, – ответил Фридрих. Брумзель говорил так, словно пытался воодушевить капризного бойскаута, и Фридриху это было совсем не по душе.

– Люди вроде тебя ведь любят подобное, – весело продолжал Брумзель. – Приключения, все дела!

– А ты такое любишь? – насмешливо спросил Фридрих, вспомнив, как недавно Брумзель сидел на бархатной подушке и с обожанием смотрел на королеву.

Брумзель бросил через плечо самодовольный взгляд и ответил:

– Нет. Но я чертовски хорош очень во многом. Даже в том, чего не люблю.

Глава вторая

В Бараньей Голове

Они целый день провели в воздухе, с перерывом только на обед (холодные блюда) и небольшой вечерний перекус (холодные блюда). Стало темнеть и холодать. Неприветливый скалистый пейзаж под ними уступил место вересковым пустошам и каменным осыпям. Высшая точка Зубчатых скал осталась позади, теперь они снова снижались, объяснил Брумзель.

– Сегодня мы найдем какой-нибудь уютный уступ скалы и разведем костерок. А завтра к вечеру, если все пойдет хорошо, будем уже в Бараньей Голове. Там можно опять на приличной кровати поспать.

С этими словами Брумзель приземлился под какой-то скалой (которая выглядела не очень-то уютно), и они занялись ужином.

Впрочем, дров и еловой хвои, чтобы развести костер, там было достаточно. Так что вскоре они уже грелись у огня, наблюдая, как на горизонте гаснут последние розовые лучи заката.

– Раз уж нам предстоит так тесно сотрудничать, то стоит, наверное, кое-что друг про друга узнать, – нарушил молчание Брумзель. – Расскажи немного о себе!

– Что мне рассказывать? – угрюмо буркнул Фридрих. – Я не умею летать на шмелях. Да и не очень-то их люблю.

– Нет, вопрос был о тебе, – возразил Брумзель. – А не о том, чего ты не делаешь. Чем ты занимаешься? Что любишь?

Фридрих молчал. Ему не хотелось разговаривать.

– Ты любишь вечера с танцами? – попробовал зайти с другой стороны Брумзель. – А играть в петанк? Нет? Я тоже. Мне не удержать шары, потому что у меня больших пальцев нет.

Фридрих не ответил.

– У тебя есть аллергия на что-нибудь? Что ты любишь есть? Если мы встретим дождевого червя, ты скорее обрадуешься или почувствуешь отвращение?

– Что за дурацкие вопросы? – простонал Фридрих.

– Смотри, я начну, покажу тебе, как это делается, – бодро продолжал Брумзель. – Итак, как я уже говорил, меня зовут Иероним Брумзель, и моя любимая еда – кленовый сироп. Я холостяк, но вообще-то мечтаю о шмелиной королеве и полном гнезде личинок. Просто работа занимает у меня сейчас слишком много времени, но однажды, когда дел станет поменьше, я начну искать себе королеву.

– Зачем тебе королева, если сам ты не король? – ворчливо спросил Фридрих. – Что-то высоко ты метишь!

Брумзель озадаченно поглядел на него, а потом сказал:

– У шмелей королей не бывает. Только королевы. Королевы – единственные наши дамы, которые вообще интересуются мужским полом. Работницы пару себе не ищут. Поэтому мне нужна королева, понимаешь? Что-то ты действительно про шмелей мало знаешь.

– Ну да.

– Но это и не важно, ты же не думать сюда приехал. Единственное, что ты должен знать: моя любимая еда – кленовый сироп. Это важно.

– Я всегда удивлялся, почему шмели постоянно едят нектар и мед, и им ничего от этого не делается, – задумчиво произнес Фридрих. – В детстве я часто пытался выклянчить у матери сладости, а она всегда говорила: «Тебе нельзя столько сладкого, ты же не шмель!»

– Так ведь чтоб летать, нужна энергия, – объяснил Брумзель. – У меня две пары крыльев, и я ими машу так быстро, что ты этого даже не видишь. Жгу калории как сумасшедший. Тут уж хочешь не хочешь – нужно постоянно сахар есть.

– О да. Это для тебя огромная жертва, я уверен.

– Трагедия! – Брумзель затрясся, и тут же послышался какой-то рокот – похоже, он смеялся.

Некоторое время они сидели молча.

Потом Фридрих поднялся.

– Пойду ноги разомну, – объявил он. – А то их от этой верховой езды чуть ли не сводит.

– Слишком далеко не уходи! – прокричал Брумзель вслед. – С жадой развлечений легко переборщить!

Фридрих спустился со скалы и стал продираться сквозь заросли вереска. Он ужасно устал, но все-таки хотел осуществить свой скромный план: найти кого-нибудь, с кем можно нормально поговорить.

– Должен же здесь быть хоть кто-нибудь нормальный, – бормотал он себе под нос. – Не могут же во всей стране жить одни сумасшедшие шмели, романтически настроенные королевы и дрессированные придворные подхалимы!

В этом предположении он оказался, к сожалению, совершенно прав. Не прошло и пяти минут, как он, занятый проклятиями и размышлениями о возможности побега, вдруг почувствовал сильное сопротивление в районе груди, которое заставило его остановиться.

– Что за черт?

Он посмотрел вниз, зачем-то схватился рукой за то место, где чувствовал сопротивление, и – прилип. На груди у него была нить паутины, к которой теперь приклеилась еще и рука; отлепить ни то, ни другое не получалось.

– Черт подери! – в ярости выругался Фридрих и тут же сообразил, что нити паутины редко встречаются сами по себе. Один взгляд вверх – и раздражение сменилось ужасом: паутинные нити над ним множились, искусно переплетаясь в обширную сеть. В сумерках их было почти не разглядеть.

Фридрих потянул за нить, к которой приклеился.

– Э... э... Брумзель! Брумзель! Ты не мог бы мне немного помочь?..

Но слышал ли его Брумзель? Фридрих ведь отошел от скалы довольно далеко.

Тут сзади что-то шлепнулось о камень. Фридрих обернулся, насколько позволяла паутина:

– Брумзель?

– Не совсем... Не совсем, – вкрадчиво ответил чей-то голос. Фридриха охватил страх. Пауки опасны, он знал. Этот, конечно, разговаривает, но мешает ли это ему съесть Фридриха?

Паук обошел вокруг него, и теперь Фридрих смог разглядеть хозяина паутины. И если до того он говорил себе, что хуже этому дню делаться уже некуда, теперь стало очевидно: он очень ошибался.

Паук был огромен: одно его тело больше Фридриха, не считая восьми длинных волосатых лап. Четырьмя глазами спереди головы он с любопытством разглядывал добычу, а еще два глаза сверху головы смотрели как будто в небо.

Фридрих попытался убедить себя, что перед ним разумное существо. Он кашлянул и сказал твердым голосом:

– Простите, я попал в вашу сеть случайно.

– Да-да, я вижу, – отозвался паук, пристально глядя на него.

– Это правда получилось само собой, – повторил Фридрих.

– Ах, да ничего! Я очень люблю гостей! – ответил паук.

Настал решающий момент. Фридрих еще раз прочистил горло.

– Вы не могли бы помочь мне выпутаться?

Паук покачал головой, пододвинулся еще ближе к Фридриху и начал вытягивать из паутинной железы на брюшке новую нить:

– Не сегодня.

– Ох! – вырвалось у Фридриха. Сердце у него бешено колотилось, но он старался сохранять благоразумие. – Пожалуйста, перестаньте. Я не хочу быть завернутым в то, что выходит у вас из зада!

Паук усмехнулся и загудел, потом приклеил паутинную нить к спине Фридриха и забегал вокруг, наматывая на него паутину, как на катушку.

– Эй! – закричал Фридрих. Теперь он очень жалел, что так много кричал прошлой ночью, потому что голос у него осип. – На помощь! Помогите-и-ите!!!

– Ну-ка перестаньте кричать! – весело сказал паук. – Я уже почти закончил. – С этими словами он перекусил нить, связывавшую Фридриха с сетью, и поднял его в воздух передними лапами.

Тут кто-то негромко кашлянул:

– Эхем-кхм.

Паук обернулся. Между двумя кустиками вереска стоял Брумзель, по сравнению с пауком казавшийся крошечным.

– Этот молодой человек – мой, – заявил он.

– Извините, он был в моей сети, – возразил паук. – На частной территории.

– Я настаиваю, – сказал Брумзель.

Паук склонил голову на бок:

– Вы? Трутень? Да вы ведь и ужалить не можете!

Брумзель пожал плечами.

– Хах! Трутень хочет показать мне, насколько он *крутень*?

– Именно, – отвечал Брумзель.

– Ну тогда сегодня у меня на ужин будет два блюда, – проговорил паук, кладя Фридриха на землю.

И тут он прыгнул. Фридрих видел все как в замедленной съемке: восемь ног отталкиваются от земли, паук проплывает над ним и опускается на то место, где стоит Брумзель. Точнее – стоял. Потому что шмель с громким жужжанием рванул вверх и на полной скорости врезался головой в брюхо паука.

Паук отлетел прямо к Фридриху, шмякнулся рядом с ним и начал медленно подниматься. Он был уже почти на ногах, когда Брумзель прыгнул ему прямо в лицо и влепил звонкую оплеуху.

Тонкие паучьи ноги закачались, подкосились, и паук рухнул на землю. Он снова попытался встать, но Брумзель уже сидел на нем верхом, заломив одну из паучьих ног за спину. Судя по всему, такой захват причинял пауку сильную боль.

– Развяжи его, – приказал Брумзель, не ослабляя хватки.

Паук яростно зарычал и попытался высвободить ногу. Но Брумзель, крепко держа ее, сказал:

– Можем устроить еще один раунд, но тогда я буду метить в глаза. Так что, долго мне ждать?

Исполненный ненависти, паук подполз к Фридриху и стал перегрызать нити.

– Поосторожнее, парня не укуси, – предостерег Брумзель.

Одна за другой все паутинные нити были разрезаны, и Фридрих снова смог двигать руками. Паутина страшно липла к одежде, но кое-как отодрать ее всё-таки удалось.

– Скажи, – дружелюбно обратился Брумзель к пауку, – а не знаешь ли ты случайно тут поблизости какой-нибудь уютной пивнушки?

– Что? – удивился паук. – Знаю. А к чему вопрос?

– Тогда я бы посоветовал тебе отправиться туда и не высовываться, пока мы завтра отсюда не улетим, – сказал Брумзель и отпустил паучью ногу.

Паук встал на все восемь лап, растеряно бормоча:

– Да... Наверно, это неплохая идея. Хорошо бы сейчас пропустить стаканчик...

И с этими словами двинулся прочь.

Фридрих смотрел ему вслед. Он все еще сидел на земле и отлеплял паутину с тела. Это было ужасно трудно, потому что паутина постоянно приклеивалась к пальцам.

Брумзель вытянул шею и одним грубым движением счистил грязь с плеча.

– Ну, что я тебе говорил о жажде развлечений? – спросил он с ухмылкой.

Фридрих даже испугался его немного. Он весь сжался, когда Брумзель схватил его за руку и поднял на ноги.

– Все в порядке?

– Э... да. Липко только, а так в порядке, – храбро ответил Фридрих.

И они вместе двинулись обратно к скале, которая теперь казалась Фридриху почти родной. Брумзель с довольным видом плюхнулся на землю у костра.

– Толстый шмель не только медовые коврижки способен тырить. Что, удивил я тебя?

– Да, – честно ответил Фридрих. И чтобы это не звучало слишком уж восхищенно, тут же с вызовом спросил: – А что ты еще умеешь?

Брумзель пожал всеми плечами:

– Все, что нужно.

Фридрих был впечатлен, хоть и не подал виду. Чем еще мог заниматься Брумзель, будучи шефом секретных служб? Маскировался? Скрывался под чужими именами? Расшифровывал тайные послания? В любом случае скучать ему вряд ли приходилось.

Какое-то время Фридрих смотрел на огонь и размышлял. Ему снова вспомнились тушки на вертелах в кухне.

– Скажи, – наконец заговорил он, – у вас тут, в Скарнланде, поедать друг друга – в порядке вещей или этот паук – исключение?

– Это закон природы, – с достоинством возразил Брумзель. – Не будем об этом.

– Ага, – сказал Фридрих. С такими ответами он был знаком.

В ту ночь Фридрих впервые в жизни, засыпая, мог видеть звезды. Ночь была холодная, но под одеялом – в самый раз. И он пришел к заключению, что за этот день все-таки показал себя лучшим шмелелетом, чем о нем всегда думали.

На следующее утро Фридрих проснулся, протер глаза – и тут же пожалел об этом: перед ним в золе потухшего костра барахтался Брумзель, старательно натираясь углем и сажей в тех местах, где с первого раза на мех налипло мало грязи. При этом он напевал: «Ах, Мария, ну что за ножки, они не могут с ума не свести! Ах, Мария, какие ножки, прекрасные все шесть...»

– Что ты делаешь? – удивленно, но с уважением спросил Фридрих. Ведь должен же быть в этом какой-то смысл.

– Мне нужна маскировка, – без тени смущения объяснил Брумзель. – Перекрашиваюсь в черный, а то золотые полосы будут слишком привлекать внимание. Ах, Мария, ну что за глазки, их у тебя сто тысяч ведь... – Он еще раз прокатился по золе и отряхнулся. Золотых полос на нем больше не было видно, он стал полностью темно-серый. – Ну, как я выгляжу?

– И что, мне придется вот так на тебя садиться? Когда ты весь грязный? – осторожно спросил Фридрих.

Брумзель закатил глаза.

– Нет, если хочешь, я могу сесть на тебя. Только боюсь, так мы далеко не улетим.

– У меня только один костюм. И он об тебя запачкается! – закричал Фридрих.

– А что ты хочешь? Начать забастовку и спалить свой корсет? – закричал Брумзель в ответ.

– Я хочу оказаться дома, спокойно намазать булочку медом, позавтракать, а потом собираться на работу, – сказал Фридрих, положив голову на колени. – Если бы все шло своим чередом, я бы сейчас и был там, а не здесь. Далеко от всяких шмелей, в том числе от говорящих!

Брумзель вздохнул и с упреком поглядел на него.

– Что-то потихоньку я и сам начинаю сомневаться. Ты вообще понимаешь, что меня все это тоже совсем не радует? Была б моя воля, я б один полетел. Ты ведь не сможешь мне помочь, даже если захочешь. Ты для этого дела совершенно не подходишь! Но мне приходится таскать тебя с собой только потому, что Офрис находит страшно романтичным послать на это задание Львиного Зева! Я, лучший разведчик Скарнланда, опустил, черт возьми, до верхового животного! Из-за тебя!

– Так почему ты просто не отвезешь меня домой?! – в отчаянии закричал Фридрих.

– Это было бы явным неподчинением приказу, – мрачно ответил Брумзель.

Фридрих подпер голову рукой и вздохнул.

– Так что давай, полезай на спину, – проворчал Брумзель. – Ничего не поделаешь. Придется терпеть и надеяться, что по завершении этой истории все части тела у нас еще будут в комплекте.

Фридрих вполз Брумзелю на спину. Чувствовал он себя отвратительно. Воздух был холодный, ветер в лицо – еще холоднее, но Фридрих чувствовал себя плохо не поэтому. Через некоторое время он сказал:

– Брумзель? Я... э... не это имел в виду. Ты мне вообще-то нравишься. А вот эта страна – нет. И люди здесь – тоже.

Брумзель молчал. А потом подал голос:

– Да, иногда и я не уверен, нравятся ли они мне.

Фридрих чувствовал, что вообще-то ему стоило бы поблагодарить Брумзеля за спасение от паука, только он не мог придумать, как это сказать. Для такого важного случая он просто не находил подходящих слов. И ничего не сказал.

К полудню настроение у них улучшилось, а позади остался солидный отрезок пути. Вскоре после наступления темноты вдалеке показались огни Бараньей Головы. Фридрих оценил их количество и пришел к заключению, что Баранья Голова – небольшой город.

– Здесь много лет назад волки загрызли барана, – объяснил Брумзель. – Сожрали полностью, одна голова осталась. В ней поселилось несколько семейств опарышей, они основали город. Поэтому он и называется Бараньей Головой. А теперь я должен напомнить, что мы сохраняем инкогнито. Я – шмель-плотник, а ты – курьер. Ясно?

– Ясно, – ответил Фридрих. Он с любопытством рассматривал темные улочки. Казалось, что, несмотря на поздний час, жизнь там еще не затихла. – Мы просто пойдем в город и немного порасспрашиваем людей, да?

– Именно. Войдем через городские ворота, прогуляемся чуть-чуть по улицам, а потом зайдем в кабачок. В такой маленький, где люди спокойно болтают.

Брумзель сделал круг над городом и приземлился с северной стороны. За огромным вытоптанном полем-аэродромом виднелись городские ворота. Множество людей входило в город и выходило из него, большинству потрепанного вида стражники просто кивали, ничего не проверяя. Но Брумзеля с Фридрихом все-таки остановили.

– Добрый вечер! Кто вы такие и с какой целью прибыли в Баранью Голову? – спросил один из них, жуя бутерброд с колбасой.

– Мы курьеры, – объяснил Брумзель. – Прибыли с целью поужинать и устроиться на ночлег.

– Хорошо, ваши имена, пожалуйста, – произнес тот, что был потоньше, потянувшись за блокнотом и карандашом. – Обычная формальность, вы понимаете.

– Игнатий Чорн, – выпалил Брумзель.

– А вы? – стражник посмотрел на Фридриха.

– Эм... э... Фридрих Львиный... Зайцехвост, – запнулся Фридрих. И тут же пожалел, что не успел выдумать что-нибудь получше.

– Хорошо, проходите, – буркнул стражник.

Фридриху было стыдно. Нужно срочно что-то придумать на следующий раз, потому что вранье и импровизация – не его конек. Весь красный от стыда, он семенил за Брумзелем, пока тот не остановился у фонтана на рыночной площади.

– Ну, куда отправимся ужинать? – спросил он, потирая передние лапки от нетерпения. – Налево или направо? Туда или сюда?

Фридрих очнулся от размышлений.

– Эм-м... Как скажешь, – пробормотал он.

Брумзель бросил на него взгляд.

– Имя ты себе выбрал не высший класс, но теперь уж придется им пользоваться, – тихо сказал он. – Пока что ты Фридрих Зайцехвост, летчик-курьер, а родом ты из... ну, скажем, из Ласточкиной Горки. Если кто-нибудь заведет с тобой разговор о Ласточкиной Горке или о твоих родственниках, просто меняй тему. Нет, лучше говори, что вспоминать о прошлом не любишь, потому что одна барышня из Ласточкиной Горки разбила тебе сердце. При этом нужно просто сидеть с грустным видом и смотреть в стакан с пивом – и сойдет.

Фридрих рассмеялся:

– Ну, раз ты думаешь, что такое сработает!

Они пошли бродить по улицам. Город был выстроен из серого камня, здания в нем были темные и неуклюжие. К тому же большинство домов высотой в несколько этажей так сильно расширялись кверху, что стены их почти касались друг друга. Фридрих даже заметил, что иногда жители верхних этажей пожимали друг другу руки через окна или передавали какие-то вещи. В городе имелось несколько взлетных башен, но и в них не было ни капли элегантно-сти... В Бараньей Голове ничто не напоминало сказочную архитектуру Белоскалья. Фридрих старался смотреть во все глаза, чтобы ничего не пропустить. Улитки, которые ползли по стенам домов, навьюченные свертками и пакетами, так его поразили, что он перестал следить, куда наступает. И в следующее мгновение упал, споткнувшись о рулон ткани.

– Ой, простите, пожалуйста! – сказал он и тут же почувствовал себя идиотом: рядом никого не было видно.

– Ничего страшного, – пискнул чей-то голосок, и рулон вдруг приподнялся с земли. Под ним стоял крошечный желтоватый муравей – он взвалил ткань на спину и побежал дальше, словно рулон ничегошеньки не весил. Только тут Фридрих увидел, что по улице двигалась целая колонна желтых муравьев с такими рулонами. Муравей, которого он задел, пробежал немного вперед и снова занял свое место в колонне. Фридрих от удивления замер и принялся чесать в затылке.

– Не беспокойся, – раздался голос Брумзеля у него за спиной. Шмель хлопнул его по плечу. – Если ты и дальше будешь вести себя настолько по-дурацки, никому и в голову не придет тебя в чем-нибудь заподозрить.

– Да, надо было его спросить, где тут можно поесть, – съязвил Фридрих.

– Если мне не изменяет память, у Южных ворот есть коптильня, – сказал Брумзель. – Там вкусно кормят. И заведение как раз такого рода, где на курьеров никто не обратит внимания.

Фридрих двинулся за Брумзелем. Похоже, в Скарнланде действительно все животные разумны и умеют говорить. Если б у него на родине было так же, подумал он, о тишине и спокойствии можно было бы только мечтать!

Наконец Брумзель остановился перед широким приземистым зданием. Через распахнутые косые окошки на первом этаже наружу вырывались обрывки разговоров и звон посуды.

«Жирный трактир» – было написано большими буквами над дверью, но и без этой подсказки с первого взгляда можно было догадаться, что ждет внутри.

В заведении стоял фритюрный чад. Ламп было почти не разглядеть, воздух не двигался, а за низкими дощатыми перегородками вокруг неуклюжих столов сидели люди с угрюмыми лицами. Когда Фридрих с Брумзелем направились к стойке, никто на них не обратил внимания.

– Драсти, – произнес толстый волосатый мужчина за стойкой. – Что брать будем?

– Мне пыльцу в меду, – заказал Брумзель. – И обжарьте хорошенько.

Фридриху от одной мысли о таком блюде стало настолько не по себе, что он никак не мог сообразить, что же ему заказать.

– Эм... Да... я возьму... эм... жареные овощи.

– Ща все будет, – сказал толстяк, сунул Фридриху в руку бумажку с номером и тут же плюхнул на стойку две кружки пива.

Совсем свободного стола не нашлось, и Брумзель уверенно зашагал к скамейке, где маячила пара мест.

– Здесь не занято?

– Садитесь, садитесь, – ответила сидевшая за столиком саранча и вежливо подвинулась. Фридрих с Брумзелем расположились, и, пока не принесли еду, Фридрих принялся разглядывать соседей по столу. Здесь были жук-олень и немолодая бабенка, непрерывно болтавшая с саранчой.

– А потом он сказал: «Если тебе не нравится, готовь похлебку сама!»

– Да неужели? Так и сказал?

– Именно! А я тогда ему говорю: «Я сварю похлебку, вот увидишь». Да, вот что я ему сказала! «А ты можешь зарыть собаку в саду, если поместится». Лёшзанд вообще говорит, что будет с соседями спускаться вниз по ручью. А как выглядит его жена после последних родов, я вообще молчу!

Фридрих старался не слушать.

– Пойду похожу, – едва слышно прошептал Брумзель, не отворачиваясь от пива. – А ты оставайся здесь и смотри в оба!

И он встал.

Фридрих вздохнул, когда фигура Брумзеля растворилась в чаду. Он остался один с этими болтушками-сплетницами.

– А потом в дерево с нами по соседству въехал жук-навозник. Серьезно, навозник! Следующим наверняка короед будет – становится всё хуже и хуже! Нет, я ничего против жуков не имею, – поспешно добавила тетушка, искоса поглядывая на жука-оленья, который был намного больше ее.

– Вот точно, с юга они все понаехали, весь этот сброд, – поддакнула саранча. – Я на прошлой неделе скарабея видела. Здесь, в Голове!

– Вот-вот, день ото дня хуже становится! Но мы тут всё болтаем и болтаем, – сказала вдруг старушка, поворачиваясь к Фридриху, – а у вас, молодой человек, наверняка тоже есть что порассказать. Вы сами откуда?

Фридрих вздрогнул.

– Я? О, я с Севера. Из... э-эм... Ласточкиной Горки.

– Из Ласточкиной Горки, значит. Это ж очень далеко отсюда! Но для вас это наверняка пустяки, с вашей-то профессией, – затрещала саранча. – И что новенького у вас на Севере?

– Ой, да я мало чего могу рассказать, – ответил Фридрих. Под любопытными взглядами окружающих вранье так легко стало слетать с языка, что ему самому было приятно себя слушать. – Я очень давно на Севере не был. Там со мной приключилась несчастная любовь, понимаете, вспоминать не хочется... поэтому я давно в Ласточкину Горку не навещался. – Он

печально смотрел в кружку с пивом. – Я почти все время провожу в воздухе, в разъездах с моим напарником. От жизни на земле я отрекся.

Саранча с тетушкой на пару сочувственно зацокали.

– Понимаю, любовь, в вашем возрасте... Но вы обязательно встретите кого-нибудь еще, – предрекла саранча. – Вы еще так молоды!

Фридрих трагически вздохнул, не отрываясь от созерцания своего стакана.

Тут в разговор включился жук-олень.

– Раз вы так много бываете на Севере, скажите, вы никогда не встречали Белую Фею?

– Губерт, не болтай глупостей, – строго сказала бабенка.

– С чего это глупости? Соглядатаи-то действительно есть, – не отступал жук-олень. – Значит, и Белая Фея существует.

– Что за фея? Что за соглядатаи? – спросил Фридрих.

Рогач, увидев озабоченность на лице тетушки, ухмыльнулся и продекламировал:

*Белая Фея —
снега белее,
руки ее черны.
Тихо ночью крадется —
что послушать найдется:
уши растут из стены.*

Знаете эти строки?

– Уши растут из стены? – недоверчиво переспросил Фридрих вместо ответа.

– Ну да. Это не в буквальном смысле. Это про то, что тайные соглядатаи обо всем ей сообщают.

Фридрих посмотрел на стену, как будто ожидая, что там в любой момент может появиться ухо.

– По почте или как?

– Нет-нет, – отозвался жук. – Передают всё от соглядатая к соглядатая. Почтового адреса у нее, конечно, нет. Это ведь женщина с тысячей имен! Представьте, в какой хаос бы погрузилась от этого почта.

Саранче с тетушкой этот разговор явно был неприятен, а жуку нравилось смотреть, как они ерзают по скамейке.

– Не слушайте его, это всё пустые рассказы, – прошипела бабенка.

А жук между тем продолжал:

– Так вы этот стих раньше не слышали? Значит, вы действительно давненько не были на земле! Тайные соглядатаи охраняют все границы Северной Стороны. И если где-то снаружи стране угрожает опасность, Белая Фея созывает совет, мобилизует армию и выступает в поход.

– Но это всё только рассказывают так... – вклинилась саранча.

– Несколько лет назад объявилась банда грабителей, которые на кораблях приплыли на Восточное побережье, высадились там и стали нападать на деревни, – прошептал рогач Фридриху. – Не прошло и двух недель, как собралась целая толпа воинов и крестьян и прогнала грабителей!

– Просто кучка разъяренных крестьян! – сердито буркнула саранча.

– А почему бы фее просто не насрать на разбойников какое-нибудь заклятье? – поинтересовался Фридрих.

На него посмотрели так, словно он сморозил ужасную глупость.

– Если б это было так просто, – сказала саранча. – Вы, видно, в магии не очень-то понимаете, молодой человек.

– Ну, Урсулочка, пойдем-ка расплатимся – и по домам, – решительно сказала тетушка. – Поздно уже. К тому же нечего болтать про соглядатаев, тут ведь до границы недалеко!

Обе поднялись и двинулись в туман заведения.

Фридрих смотрел им вслед.

– Почему они считают, что о соглядатаях говорить опасно? – шепотом спросил он.

– В общем, – начал жук, – сейчас котел у нас тут бурлит. Постоянно из-за гор приходят солдаты. Местным это не по душе, да и мне тоже. Уж не говоря о соглядатаях... Тут в последнее время часто стычки происходят. Больше сотни лет мы живем в мире; к чему все эти солдаты, хотелось бы мне знать?

Фридрих не знал, что ответить. Вместо этого он спросил:

– А про соглядатаев нет стишка, с помощью которого их легче распознать?

– Не-е, на то они и тайные, – ответил рогач и сверкнул в тусклом свете блестящими мандибулами. Потом он наклонился к уху Фридриха и прошептал: – Да здравствует Белая Фея! И прежде чем Фридрих успел раскрыть рот, жук тоже растворился в дыму заведения.

Зато появился Брумзель с едой.

– Так, вот твои овощи, а это мои пыльцовые клецки. Приятного аппетита! – затарахтел он.

Фридрих вымученно улыбнулся. Он бы с радостью подольше поговорил с жуком-оленом, а теперь вместо этого ему приходилось смотреть, как Брумзель заглатывает одну за другой липкие склизкие клецки из меда и пыльцы. Он поковырялся вилкой в овощах.

– Скажи, а ты знаешь некую Белую Фею? Тут просто сидел один жук, который рассказывал о какой-то Белой Фее.

У Брумзеля кусочек пыльцы выпал изо рта.

– Тс-с-с! – прохрипел он. – Потом поговорим!

Фридрих склонился над тарелкой, улыбаясь про себя. Кажется, он наткнулся на что-то интересное, даже не двигаясь с места.

Позже, когда они снова вышли на ночную улицу, Брумзель зашептал на ухо Фридриху:

– Невероятно! Я тут бегаю, подслушиваю разговоры, а ты узнаешь сенсационные новости, не вставая из-за стола!

– Ну, такой уж сенсацией я бы это не назвал, – скромно возразил Фридрих. – Меня просто спросили, знаю ли я Белую Фею. А потом рассказали, кто такие тайные соглядатаи. И всё. Что тут особенного?

– Эта так называемая Фея, – тихо начал объяснять Брумзель, – сидит себе где-то на Севере, но у нее контакты со всем миром. Она наwerbовала повсюду надежных, трудолюбивых людей, которые сообщают ей обо всем, что происходит вблизи границ. Я тебе уже как-то говорил, что Северная Сторона – дикая страна, где нет ни правительства, ни армии. Поэтому эта дама сама себя назначила главой службы безопасности и внешней разведки. И это бы еще ничего, но она ненавидит Офрис. Вполне возможно, что она использует своих соглядатаев, чтобы собрать армию и напасть на Белоскалье. Это мы и должны выяснить.

– А она правда умеет колдовать? – с любопытством спросил Фридрих. – Я слышал, у нее тысяча разных имен.

– Колдовать она определенно не умеет. Но она очень умна и опасна. А насчет тысячи имен – ох, мне известно не больше пяти сотен. Я уже почти десять лет работаю над тем, чтобы быть в курсе ее планов. А это не так-то просто, должен сказать. Она крепкий орешек.

Некоторое время Фридрих молча шел рядом с Брумзелем.

– А куда мы идем?

– В книжную лавку, – ответил Брумзель. – Прежде чем мы найдем ночлег, тебе не помешает познакомиться с некоторыми эпизодами местной истории – почитать про Грюндхильду Великую и ледяных великанов.

- Что, я сегодня еще и книгу читать должен? – Фридрих был не в восторге от этой идеи.
- Нет, прочтешь пакетик.
- Какой еще пакетик?
- «Мудрой пудры». Не знаком с таким?
- Нет. У меня чувство, что сегодня все вокруг несет какую-то чушь.
- Ну, сейчас увидишь. Мы уже пришли.

Брумзель взял Фридриха за рукав как раз в тот момент, когда он собирался пройти мимо вывески с надписью: «К. Червь. Букинистические издания и книжные новинки».

Фридрих огляделся: внутри все выглядело как в самом обычном книжном магазине. Но Брумзель направился напрямик к продавщице за стойкой (это была цикада) и обратился к ней:

- Юноше нужно немного «Грюндхильды» в кратком изложении. Найдется у вас такое?
- К сожалению, сейчас у нас «мудрая пудра» только с полным вариантом, – ответила цикада.
- Пересказа нет, только полная стихотворная версия.
- Ну ладно, возьмем такую. Дело срочное. – Брумзель выложил банкноту на стойку. Продавщица взяла с полки коричневый бумажный пакетик, запечатанный печатью, и отдала Брумзелю.

– Вот, держи, – Брумзель протянул пакетик Фридриху.

Фридрих потряс пакет. Ощущение было такое, будто внутри лежал мелкий песок.

– И что с этим делать? Как это читать?

– Нужно просто рассыпать на чем-нибудь, – с готовностью объяснила продавщица. – Можете попробовать прямо здесь, на стойке.

– Что? Рассыпать? – не понял Фридрих. – Так? – Он открыл пакетик с угла и аккуратно высыпал немного содержимого на стойку. И тут произошло удивительное: серебряный порошок, будто подгоняемый ветром, закружился по деревянной столешнице, и через мгновение из него сложились буквы.

– «Сказание о Грюндхильде Великой и четырех ледяных великанах», – изумленно прочел Фридрих.

– Высыпаете, а потом, когда прочтете, просто нужно хлопнуть, – сказала цикада, хлопая передними лапками. Едва раздался хлопок, пудра закружилась и струйкой ссыпалась обратно в пакетик. На столе не осталось ни пылинки.

Фридрих оторопел.

– Что это? Волшебство?

– Именно, – ответила цикада, явно обрадованная его удивлению. – «Мудрая пудра». Такой пакетик носить с собой куда легче, чем книгу!

– Вот оно что! – только и смог сказать Фридрих. Он завернул пакетик и покорно поплелся за Брумзелем, слыша за спиной голос продавщицы:

– Приятного чтения «мудрой пудры»!

Ночевали они на верхнем этаже в шестизэтажной круглой башне, где ветер свистел сквозь щели в окнах. В одной из стен имелась ниша с откидной кроватью, а в другой – просторное углубление, изнутри вымазанное воском. Из соседних комнат доносились пьяные песни, громкий шепот и храп. В общем, добровольно в таком месте Фридрих ночевать бы не стал.

– Поверь мне, как раз в такого рода местах и ночуют курьеры. И к тому же здесь вполне уютно! – радостно заключил Брумзель. – Я буду спать в восковой норе. – Он тут же полез в нишу головой вперед, и скоро оттуда послышалось тихое посапывание.

Фридрих уселся на пол и достал из кармана пакетик с «мудрой пудрой». Он с нетерпением высыпал на дощатый пол легкий порошок. Из него снова сложились буквы, и Фридрих начал читать.

Сказание о Грюндхильде Великой и четырех ледяных великанах
Слушайте.

*К югу и северу от Зубчатых гор
жизнь протекала степенно,
без опасностей и напастей.
Почитали за счастье скарнландцы
родиться в этом краю
и свой жребий благодарили.
Северней гор жил вольный народ,
нравом грубый, но честный.
К югу от гор земля плодородная
полнилась радостью, смехом.
Правила Скарнландом королева великая,
славнейшая воительница
всех времен и народов.
За подвиги удивительные и обильные
пригласили ее править южанае
и прозвали Грюндхильдой Великой.
Вид ее врага устрашал:
глянет супостат – тотчас понимает,
как сильна королева и как отважна.
Состязалась Грюндхильда
с дюжиной славных воинов,
да их всех заткнула за пояс.
Так от южного берега до северных льдов
правила мудро Грюндхильда;
властью ее да разуменьем советчиков
жил народ в счастье и довольстве.*

*Но настал час недобрый. С далекого севера,
с гор Ледяных явились
четыре чудища страшных.
Где их ноги ступали – мерзла земля
и падали звери, заснув глубоко.
От дыхания чудищ
прятались реки под лед,
все вокруг покрывалось
белизною смертельной.
Звали чудищ Гюни, Миндель, Рисс и Вюрм.
И настал после тучных лет голод,
ведь великаны покрывали все льдом и снегом.
И когда замерзли северные пределы
Северной Стороны, послали жители
гонцов рассказать на юге об этой беде,
и достигли они Белоскалья.*

*И, представ пред Грюндхильдой Великой,
содрогнулись они при виде
ужасающей красоты*

королевы-воительницы.
«Говорите, что вас сюда привело? —
гонцов спросила Грюндхильда. —
Да поторапливайтесь, нынче
предстоит мне еще дюжину чудиц убить,
и всех — перед ужином!»
И видят гонцы, что королева — страшный соперник.
«Прибыли мы с севера, королева, — заговорили посланцы, —
угрожают нашему краю четыре ледяных великана.
Имена их Гюни, Миндель, Рисс и Вюрм».
Поднялась Грюндхильда Великая и отвечала:
«Долго изверги творили свои бесчинства!
Но я с ними ужю разберусь!
Двинусь сегодня же я на север,
Нападение, вестимо, лучшая защита!».
Отговаривают советники королеву
помогать северным землям,
ибо страшатся они потерять
возлюбленную свою правительницу.
Но ничто ее удержать не в силах.
И идет Грюндхильда в оружейную палату,
и облачается в доспехи ратные.
Надевает она шлем, кованный из железа,
украшенный золотом.
И берет свой меч по прозванию Язык Пламени,
некогда сделанный из крыльев тысячи огнецветок.
И надела она доспех, как подобает,
ежели предстоит борьба с ледяными великанами.
Оказалась нелишней эта предосторожность.
Но прежде чем выступить в поход,
приказала Грюндхильда в залах расставить столы
и устроила пир для всего двора.
Раз за разом осушала Грюндхильда свой золоченый рог,
до тех пор пока все славные воины царства
не уснули, упав под лавки,
засвидетельствовав тем самым ее превосходство.
А затем королева двинулась в путь.

Путь на север лежал неблизкий.
Заколов по дороге множество мелких чудовищ
и ядовитых гадюк, прибыла Грюндхильда Великая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.